

Как только прозвучали слова Фан Жуя, все присутствующие были шокированы и странно посмотрели на Цзоу Лисян.

Мозг женщины вмиг опустел, её лицо стало очень смущённым, сердцебиение ускорилося, а по спине потёк холодный пот.

«Как Фан Жуй узнал об этом? Запомнил ли он внешность Лу Лу?»

Но Ло Бинци заверил её, что Фан Жуй был так занят каждый день, что даже среди помощников из команды не мог вспомнить, кто есть кто, не говоря уже о маленькой девочке, которая промелькнула перед ним на пару минут.

Таким образом, никто бы не узнал, что вместо Лу Лу на прослушивание пришла Цзоу Синьжуй.

Но теперь...

Цзоу Лисян смотрела на людей вокруг с пылающим лицом. Она огляделась в поисках этого Ло Бинци.

Но Ло Бинци, который только что был на съёмочной площадке, понял, что ситуация приняла дурной оборот, и давно ушёл.

Цзоу Лисян, которой было нечего сказать, была смущена, и в данный момент она просто хотела найти дыру в земле, чтобы прыгнуть в неё.

Женщина уклонилась от взгляда Фан Жуя. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла подобрать слов.

Атмосфера была тяжёлой. Все смотрели на Цзоу Лисян и на мрачное лицо Фан Жуя и не осмеливались ахнуть, опасаясь наступить тигру на хвост и попасть под горячую руку.

Взрослые дрожали, и Лу Лу и Цзоу Синьжуй, которые были детьми, тоже почувствовали, что что-то не так.

Лу Лу никогда не видела такой сцены.

Все это время её маленькая рука крепко обнимала бедро брата, а тело скрывалось за парнем, девочка лишь иногда высовывала половину своей маленькой головки, чтобы посмотреть обстановку.

Широкие штанины Сун Хэжана туго натянулись на его ногах. Если бы с ним так поступил

другой ребёнок, он бы пришёл в ярость, но сегодня он был спокоен.

Он ясно чувствовал страх и напряжение Лу Лу.

«Насколько ужасными родителями нужно быть, чтобы ребёнок прятался за чужими людьми?»

Сун Хэжань считал, что некоторые люди вообще не заслуживали того, чтобы быть родителями.

Он опустил руку на плечо Лу Лу и нежно похлопал по нему.

Лу Лу, которая поначалу немного боялась в глубине души, неожиданно увидела большую руку брата и сразу же почувствовала облегчение.

Что ж, она не боится этой плохой женщины, братец защитит её.

В прошлом, когда она была в озере, всегда появлялись толстоголовые рыбы, которые издевались над ней и отбирали еду. Каждый раз, когда брат избивал их, его лицо становилось свирепым.

Лу Лу подняла свою маленькую головку и посмотрела на брата Цзяолуна.

«Братец так добр ко мне~».

Лу Лу крепко обняла Сун Хэжана из-за страха, а Цзоу Синьжуй, которая тоже испугалась происходящего, потянулась к своей матери.

Девочка протянула руку и крепко уцепилась за бок женщины, и глаза девочки были полны страха.

Цзоу Лисян посмотрела вниз на свою маленькую дочь.

Жуйжуй в этом году будет всего четыре с половиной года, и она такая разумная и хорошо ведёт себя в обществе. Гадалка сказала, что её будущее будет хорошим.

Эти люди перед ними — режиссёры и актёры, и больше всего они имели дело со средствами массовой информации. Если бы Цзоу Лисян призналась в подмене ребёнка на прослушивании, разве не разразился бы скандал?

Тогда репутация Жуйжуй упадёт, и, возможно, девочка будет расти под вечными насмешками.

Если это так, то жизнь Жуйжуй закончится.

После того, как Цзоу Лисян подумал об этих серьёзных последствиях, она сразу же решила, что не может раскрыть правду!

До тех пор, пока она сама этого не признает, Ло Бинци будет молчать, а у Фан Жуя нет доказательств. Пока у него нет доказательств, она не боится.

Даже если подмена будет раскрыта средствами массовой информации и журналистами, без доказательств — всё это будет лишь ложным обвинением.

Думая об этом подобным образом, Цзоу Лисян приободрилась.

Она посмотрела на Фан Жуя и сказала:

— Господин Фан может есть без разбора, но он не может говорить глупости! Лу Лу также моя дочь, на ладони и спереди и сзади мясо*, как я могла сделать такое?

П.п.: 同病相怜 — значит «одинаково больно, одинаково ценно» Т.е. она говорит о равнозначности дочерей.

— О, вот как вы теперь говорите.

— Господин Фан такой большой человек, так почему же вы пытаетесь нас оклеветать? — Цзоу Лисян начала переводить стрелки, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу.

Фан Жуй видел мысли женщины насквозь и понимал, что все её слова — лишь попытка переключить внимание людей.

Он больше не хотел тратить время на эту женщину. Ему хотелось просто поскорее найти актрису на роль маленькой девочки.

Лу Лу была той, кем он был больше всего доволен после прослушивания сотен детей. Фан Жуй хотел немедленно подписать с ней контракт, но для этого требовалось, чтобы опекун был согласен.

Но эта женщина перед ним, конечно, вызовет затруднения.

Глядя на отношения между этими тремя, ему было не трудно догадаться, что Лу Лу тяжело в этой семье, и отношение этой женщины к девочке было настолько плохое, что она, должно быть, была её мачехой.

Фан Жуй сказал:

— Выяснить правду очень просто: просто позвоните в детский сад, и всё станет ясно.

Лицо Цзоу Лисян снова побледнело, когда он услышала эти слова.

«Как я могла забыть о детском саде?»

Тогда съёмочная группа отправилась в детский сад, чтобы найти ребёнка, подходящего на роль, и руководитель в саду точно знал, кого заметили в тот день и пригласили на прослушивание.

Контактная информация родителей по-прежнему предоставлялась воспитателем.

Сердце Цзоу Лисян внезапно бешено забилося, и её нервные слова прозвучали немного невнятно.

Цзоу Лицян резко поменяла своё отношение к ситуации и сказала:

— Лу Лу и Жуйжуй ходят в один детский сад. В то время мне только позвонили и сказали, что выбрали мою дочь. Обе они мои дочери. Возможно, я просто не так поняла. Господин Фан, кажется, я совершила ошибку, мне действительно жаль, я причинила вам неприятности.

Фан Жуй спокойно наблюдал за выступлением Цзоу Лицян и не хотел больше говорить с ней.

— Лу Лу подходит для нашей роли. Пожалуйста, сообщите отцу ребёнка, чтобы он пришёл для переговоров о сотрудничестве, нам нужно обговорить это подробно.

Хотя ему было жаль Лу Лу, в конечном счёте, это семейное дело. Посторонние люди не могут вмешиваться в чужую семью и пытаться что-то изменить.

Мачеха плохо относится к ребёнку, но биологический-то отец не может быть таким же грубым.

Однако следующие слова Цзоу Лисян заставили Фан Жуя и Сун Хэжана посочувствовать Лу Лу.

— Отец Лу Лу умер, и я её опекун.

Фан Жуй нахмурился.

Он не хотел связываться с человеком с таким плохим характером, как у Цзоу Лисян. Но уже полгода эта женщина была опекуном девочки.

Другого пути не было — для съёмок нужно было согласие этой женщины.

Фан Жуй был завязан на сложной индустрии развлечений в течение многих лет, но никогда прежде не сталкивался с такой отвратительной ситуацией.

Он мог только пойти на компромисс.

Фан Жуй сказал со злостью:

— Поскольку вы мать Лу Лу, я надеюсь, что вы сможете одинаково относиться к обоим дочерям, — Фан Жуй сделал паузу и продолжил предупредительным тоном: — Если я позже услышу от Лу Лу, что вы плохо с ней обращаетесь, то всё, что произошло сегодня, появится в заголовках на следующий же день. Власть общественного мнения, я думаю, вы должны понять.

Цзоу Лисян испугалась и быстро ответила:

— Господин Фан, не волнуйтесь, как я могу плохо обращаться с Лу Лу?

— Хорошо, после того, как компания оформит контракт, с вами свяжутся, чтобы вы пришли.

Услышав это, Цзоу Лисян наконец вздохнула с облегчением. Её ноги немного дрожали, и она не хотела оставаться здесь ни секунды.

Женщина быстро обратилась к Лу Лу, и её тон был намного мягче, чем обычно:

— Лу Лу, уже поздно, пора идти домой с мамой на ужин.

<http://tl.rulate.ru/book/53740/1623686>